

ГЕРМАН МОЛотов

НАДЕЖДЫ НЕТ

18+

Герман Молотов

Надежды нет

«Автор»

2025

Молотов Г.

Надежды нет / Г. Молотов — «Автор», 2025

Готовы ли вы встретить конец света, когда небо вспыхнет ярким светом, а земля содрогнется под ногами? Сможете ли вы отделить реальность от собственных галлюцинаций, когда все, что вы знали и любили, будет разрушено в одно мгновение? Или же вы смиритесь с мыслью, что вы всего лишь выдумка, и ваше существование не имеет никакого смысла в этом хаосе?

© Молотов Г., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Герман Молотов

Надежды нет

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

ВЗРЫВЫ ЯДЕРНОЙ БОЕГОЛОВОК: МИР НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

Вашингтон, 13 апреля 2022 года. В мире разразился хаос.

По сообщениям из Пентагона, США подтвердили решение о ядерной атаке в сторону России и Китая в (Помехи...) утра по восточному времени. Президент США (Помехи...) заявил, что страна находится на пороге войны и что будут приняты все необходимые меры для защиты национальной безопасности.

(Помехи...)

Москва и (Помехи...) подтвердили факт ядерной атаки, заявив, что это было необходимо для защиты своих интересов и суверенитета.

(Помехи...)

Мировые лидеры призвали к спокойствию и призвали стороны конфликта к переговорам. Генеральный секретарь ООН заявил, что организация сделает все возможное (Помехи...) разрешить ситуацию и предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта.

(Помехи...)

Международное сообщество находится в состоянии шока и тревоги. Экономические рынки рухнули, а торговля (Помехи...). Люди по всему миру собрались на улицах, требуя мира и прекращения насилия.

(Помехи...)

Ситуация продолжает развиваться, и мы будем предоставлять обновленную информацию по мере ее поступления.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Это не учение! Внимание! Это не учение!

Возьмите с собой документы и проследуйте до ближайшего бомбоубежища! (Помехи...)

До удара осталось 15 минут!

Это не учение!!!

(Помехи...)

Да поможет вам Бог...

Пролог

Меня зовут Дима, мне недавно исполнилось 19 лет. Родился и вырос я в Республике Марий Эл, в деревне... а какой уже не имеет никакого значения. В этом году должен был закончить первый курс Марийского государственного университета, должен был, да не срослось. Мне пришлось вернуться в свои родные края, чтобы помочь родителям по хозяйству: мама сильно заболела: обнаружили у нее рак кишечника, тогда-то и ее отправили в городскую больницу на химиотерапии и прочие обследования, в которых я не разбираюсь. Сегодня с самого раннего утра разлетелись по всему интернету известия о начале ядерной войны. Жители маленького и ничем не примечательного городка даже и не думали, что и над их головами апрельское небо разрежут белые полосы ракет, так похожих на стрелы, выпущенные Богом на нашу грешную землю. Всем казалось, что этого не может быть, удар минует. Кто-то выходил на улицы пронаблюдать дивное явление – начало конца всего мира и человечества, но вдруг один след резко оборвался, на его месте родился десяток других, устремившихся к земле. Системы противоракетной обороны то ли не было вовсе в городе, то ли она была, но исключительно на бумагах коррумпированных чиновников. Взрывы сотрясали почву под ногами, а город обратился в обгоревшие руины и пепел. Огромный ядерный гриб вознесся к небу, разогнанным облакам могучим деревом. Ничего не осталось. За одно мгновение погибло свыше 250 тысяч

человек, которые ни в чем не виновны, которым кровью и страхом пришлось отплатить за деяния правительств. И это только здесь, в маленькой Йошкар-Оле, а что произошло в остальном мире? Сколько миллионов погибло просто так по одному щелчку пальцев одного человека? За секунды мир откатился на тысячелетия назад – прямиком в каменный век. Моя же деревня находится в непосредственной близости от города, какие-то 40 километров. Здесь живут, точнее, жили одни распадающиеся старики и старухи, которые тогда смотрели на меня как на сумасшедшего, верящего в новости из интернета. Я собирался в спешке. Схватил документы, еду, по мелочи безделушек и главным образом кота.

Все бросалось в погреб, который дед вырыл еще в бородастые времена, а бабульки все сидели на лавочках возле своих домиков да крутили у виска, только приговаривая, что это проделки американских хакеров, которые хотят смуту на простой русский народ навести. Я не пытался их переубедить: попросту знал, что это все бесполезно и из этого ничего хорошего не выйдет, только время зря потрачу. Можете меня совестить и корить, но мне было не выгодно тратить драгоценные минуты на спасение никчемных бабулек, чьи мозги насквозь прожжены пропагандой из телевизоров. У них что ни случись, то запад виноват! Интернет плохо работает, и бабушка не может в «Одноклассниках» посидеть – проделки натовских диверсантов. Гречка и сахар подорожали – сразу ясно, что вина та Америки! Но не суть. Я спасся, хоть и не верил до последнего, что это происходит на самом деле. Вспоминал серии книг «Метро» и «Сталкер» и не старался думать о родителях, а просто искал успокоение, почесывая забившегося со мной в угол кота. Кстати, это обычный дворовой котятра белого цвета по кличке Карась.

Земля внезапно обрушилась с потолка, лампочка закачалась, тревожно мигая, и стены задрожали, словно в предсмертной агонии. Я понял: неминуемое свершилось. В одно мгновение я лишился всего: дома, друзей, родителей, будущего. Над головой отчетливо раздался треск стекла и дерева, а затем оглушительный, ослепляющий грохот, будто сама земля раскололась надвое. Лампочка в последний раз вспыхнула и погасла навсегда, унося с собой последний отсвет былой жизни. Я замер в темноте, прислушиваясь к тишине, которая наступила после катастрофы. Воздух был густым, наполненным пылью и запахом гари. Руки инстинктивно потянулись к лицу, чтобы защититься от невидимых осколков прошлого. Где-то вдалеке раздался слабый стон, но я не мог понять, был ли это человек или просто скрип разрушенных зданий. Сознание цеплялось за обрывки воспоминаний: мамина улыбка, папины шутки, смех друзей. Но теперь все это казалось далеким сном, который уже никогда не повторится. Я попытался встать, но ноги подкосились, будто земля подо мной все еще колебалась.

Глава Первая
Пробуждение
День первый...
[Запись 12:00]

Я довольно матерый и прожженный сталкер, наигравший не одну тысячу часов в игры «Метро» и им подобных и ясно понимал, что мне примерно предстоит делать. Кто бы что ни говорил, но игры дают малый, но все-таки опыт, хотя все же присутствовало осознание, что в реальности не так все просто как кажется на первый взгляд. Я готов ко всему. Чтобы не сойти с ума, решил вот вести этот дневник и прихватил из домашней библиотеки несколько книг. Сегодня при тусклом свете свечи, сделал список того, что у меня есть. Список вышел скудным, и ко мне пришло неприятное и резкое осознание: кошачьего корма я взял больше, чем обычной еды, а в погребе солений и закруток осталось не так много после земли: банка огурцов, немного картошки и плесени (ну это уж совсем на крайний случай). По моим подсчетам, мне хватит запасов на недели две точно, а дальше уже придется импровизировать. Более острым вопросом встал с водой: лишь одна бутылка в пять литров. Как же грустно понимать, что ты не такой уж и умный, как думалось изначально, зато взял гитару! Меня преследовали

умные мысли, но я оказался быстрее... Новомодный браслет от «Apple» все еще работал и даже исправно, и я приложу все свои усилия, чтобы он прослужил дольше, чтобы не пришлось теряться во времени. К обеду немного погрузил и, стыдно признаться, заплакал, все вспоминая отца и мать. Надеюсь, они погибли быстро и им не пришлось испытать всей той ужасной боли. Больница находилась почти в самом центре, до кремля рукой подать. По нему, наверное, и били. Как много выжило и как много погибло? Кому сейчас лучше: живым или мертвым?

Дима отложил дневник. Холодный свет смарт-часов ожег глаза. На экране показывались тоскливые цифры: 18:36. Он ухмыльнулся, когда вспомнил, как радовался приобретению нового «Айфона», к которому в подарок шли они. Изначально хотел с прошлым телефоном остаться, а этот подарить уже бывшей девушке. Выжила ли, интересно, Ксюша? Хорошая же девушка была. Расстались они по взаимному согласию, понимая, что им не по пути. Дима уже потянулся к толстой, 96 листовой, тетради, на обложке которой рисовалось теплое Черное море, но все же руку убрал, словно стыдясь, что дневник кто-то прочитает и увидит его сокровенные мысли и страдания. Он закутался в пуховик получше, укрыв за пазухой Карася.

Сон не шел. Слишком много мыслей томилось в беспокойной голове. Нервы натянулись струной... Точно! Гитара! Он накинул пуховик на плечи – кот недовольно мяукнул и ушел к своей лежанке; нашарил в темноте инструмент (глаза никак не хотели привыкать к вечному мраку) и наощупь перебрал струны – живой звон гитары резанул по ушам. Не оглох и уже хорошо. Устроился поудобней, вспомнил старые аккорды, примерился, промахнулся, но все же ударил по струнам:

*Наши чувства сгубили крики,
А может вовсе мы и не любили
В руке сжимаю сиги и крикет
Сердце бьется в бешеном ритме...¹*

Собственный голос казался чуждым, словно принадлежал кому-то другому. Даже кот, испуганный этим звуком, рванул галопом от стены к стене, врезался во что-то невидимое и затих где-то под лестницей, где в массивных деревянных ящиках хранилась та самая картошка. Дима все же решил отложить гитару на потом, посчитав эту затею дурацкой. В мутантов и чудовищ или призраков он, конечно, не верил – не такой дурак, а вот в мародеров и других маргиналов вполне, хотя, если учесть, что деревня в такой близости от эпицентра взрыва, то радиация на поверхности должна быть такая сильная, что можно яйца варить, и погреб точно не спасет.

Спустя какое-то время он лег спать, укутавшись в пуховик на кровати, сделанной из ящиков, чтобы просто не лежать на холодном и мокром полу, но беспокойство никак не отпускало. Где-то в стенах шуршали мыши или кроты – тут черт ногу сломит разобраться в шорохах. Шум держал разум в толстых ежовых рукавицах сильного напряжения, но усталость все-таки взяла вверх, и Дима провалился в глубокий морок сна.

«Почему тебе так нравится это место?» – тихо спросила Ксюша, любуясь безмятежной лесной поляной, утопающей в зелени пышных елей. Дима лишь пожал плечами и удобно устроился в самом центре этого таинственного уголка. Ксюша неразборчиво пробормотала что-то о клещах, разостлала бархатистый синий плед и, как легкая пушинка, опустилась рядом. Поляну наполняли шелковые лучи золотого солнца, озаряющего лес в зените. Она пересела ближе, обняла его за плечи и наблюдала за грациозным полетом красной бабочки. Каждое нежное прикосновение девушки вызывало у Димы трепет, а его кожу окутывали мурашки. Казалось, Ксюша понимала, почему он так любит это место: дивное спокойствие окутывало пространство и сердце, а тишина очищала душу, уставшую от повседневной суеты. Она осторожно гладила

¹ Денис Лирик – Фантом

его спутанные каштановые волосы, чувствуя легкое дыхание, и боялась пошевелиться, чтобы не потревожить внутреннюю гармонию любимого.

День второй...

[Запись 1. 8:45]

За ночь я до костей околел, похоже, что началась предполагаемая всеми ядерная зима. Апрель в этом году выдался удивительно теплым, но прошедшая ночь показала жестокую действительность. Теперь мне следует всерьез задуматься об отоплении, иначе придется стать замороженной кочерыжкой и долго и мучительно умирать от переохлаждения. Под утро услышал странные звуки, доносящиеся, по всей видимости из гаража надо мной, походили они на скрип деревянных полов в старых домах. Надеюсь, что это обычная зверушка пришла из леса, который окружает деревню со всех сторон, и просто попыталась зачем-то пробраться в гараж, возможно, почувствовав как-то меня с Карасем. Если это пришли люди, то меня жду ой какие неприятности. Да, сейчас большее беспокойство вызывают именно разумные существа по типу меня. С животным-то все понятно, оно само до смерти боится тебя, а вот человек человеку в такие тяжелые дни враг.

[Запись 2. 14:39]

Сегодня пришлось съесть полбуханки хлеба и запить ее горьким рассолом. Не могу сказать, что это прямо вкусно и не то, чтобы я жаловался, и не такую будру, как говорится, пили, просто несытно, но главное: жить все же можно и так. Нужно экономить по максимуму, однако, рано это случится или поздно, придется покинуть свое, допустим, уютное жилье и выбраться куда-нибудь до ближайшего селпо. В голове я уже прикинул, что из моего гаража можно будет сделать настоящую базу на поверхности. Доски есть где взять, еще знаю, откуда можно достать два больших свинцовых листа – на пункте приема металлолома в конце улицы за шиномонтажной станцией, правда, это почти в другом конце деревни, но справимся. Резина, вроде, тоже с грехом и пополам справляется с радиоактивным излучением, но это пока что только догадки. Говоря о радиации, я, на удивление, чувствую себя совершенно здоровым и полным сил: волосы не опадают, кровью не блюю, разве что начал беспокоить кашель, но, кажется, я просто простудился в этом сыром и холодном погребе. И до пневмонии так-то недалеко. Любой чих сейчас может укоротить мою и не без того недолгую теперь жизнь, и я решил, что в скором времени займусь реализацией проекта «Пост», правда, крышку погреба я все еще открывать боюсь.

Вновь отложив тетрадь, Дима сладко потянулся и почувствовал, как заныла спина и плечи. Все же не совсем удобно писать на ящике, держа его на коленях да еще под тусклым огоньком одной единственной свечи, а больше он не поджигал, потому что экономия должна быть всегда и во всем! Вся тетрадь, все руки – просто все заляпано воском, как можно работать в таких условиях? Это почти автобиография выжившего после ядерного апокалипсиса! Через сотни, а может и тысячи лет ученые найдут тетрадь и тело, погребенное под тонной земли, только от тетради, наверное, ничего уже не останется, но, если ее в смолу залить, то она существует еще несколько веков в первозданном виде! Дима усмехнулся от своих же мыслей и присел на ящики – они жалко скрипнули под его весом и едва не развалились, не наделав дыр гвоздями на ягодицах. Шок и адреналин прошедшего дня сняло как рукой, на их смену пришли дрожь и едва заметная паника. Как только не пытался он успокоить себя, все оставалось гнусным. Дима, естественно, понимал, что сможет от силы протянуть еще пару недель, а может даже месяцев, но точно не больше. Радиация вскоре его заберет в мир иной, издевательски вытягивая ниточки жизни из тела и души, если жажда или голод не сделают этого раньше. От того предательские сомнения поселились в голове, мол, а зачем беспокоится о выживании, если все канет в лету? Хотя под это тупое распределение можно подогнать любую ситуацию и дилемму, а смысл все одно остается неизменным – все бесполезно. Вряд ли ему удастся сде-

лать что-то для мира или общества, ведь то и то разрушено и мертво. Для себя можно только умереть, пустив пулю в лоб, но жаль, что нет ружья, да вот Дима все за кота своего переживал. Как же Карасик без него проживет? Бедное животное и вовсе невиновато в случившемся, а кто может быть виновным? Есть же тот из-за кого вся планета вспыхнула пламенем ядерных пожаров и по чьему повелению погибли миллионы или даже миллиарды? Кто уничтожил род могущественных существ? Ответ один – только человек.

Хрустнула доска где-то сверху – Дима вздрогнул и поднял голову к потолку, словно пытаясь увидеть сквозь толстый слой земли что-то. Ничего. Шум прекратился, будто незримый гость почувствовал, что за ним наблюдают из-под пола. Карась тоже вглядывался в темноту, прижимая уши к макушке и изогнувшись мостом. Определенно что-то не так творилось там, наверху, на поверхности, где ничего после мощного взрыва ядерного заряда не осталось, где черный пепел укрыл снегом изнывающую кратерами ракет землю. Дима все еще старался думать о диком звере, случайно выжившем в катаклизме, но прекратить пугаться все никак не мог. Любой звук, даже самый неуловимый, стал враждебным, вызывающим наплыв чувств опасности и страха. Он хотел привстать и взять в руки кухонный нож, но побоялся издать малейший шорох. Чужой вслушивался и ждал, или он просто ушел. Нет! Не ушел! Крыша, по всей видимости, обрушилась при взрыве – над толстым потолком из земли и досок послышался шелест стальных листов и звуки рвущегося рубероида. Под шумок Дима, как можно тише, встал и схватился за рукоять лежащего на верхней полке стеллажа большого кухонного ножа. Мелькнула мысль: такой нож со скругленным концом не сможет помочь в случае возможной схватки. Само понимание, что когда-то понадобится с кем-то драться, его ужаснуло. Невидимый гость открыл ворота (это стало ясно с характерным скрипом проржавевших петель) и ушел, Дима надеялся, что ушел... и тут-то осенило! Он не слышал, как до этого ворота открывались, а сам помнил точно, что их он закрывал (если их не выбило взрывом, а, может, гараж уже полностью разрушен), это вполне могло пролезть через крышу или окно, но тогда зачем выходить через парадную? Главным образом пугала вероятность, что это существо или животное могло быть там до взрыва и проснулось от сотрясения земли. Версию с накручиванием себя не покидало голову. Пугала еще давящая на разум тишина, но больше этого – шорохи и другие посторонние шумы. Выжил кто-то еще и, определенно, то был человек. Дима вспомнил, что ворота гаража вполне тяжелые, обжитые железом, то есть животное не могло бы их открыть, а погреб почему тогда не проверил? Все больше и больше вопросов, а ответов никаких не найдено, оставались лишь блеклые и мутные догадки. Дима твердо решил, что как проснется, так сразу выберется на поверхность и займется освоением гаража, как бы парадоксально то не выглядело, расчистит завалы и, может, начнет восстанавливать его. Почему выбор не пал на дом? Обычные деревянные избышки слишком большие для обороны в одиночку (он не отбрасывал мысли о чужаке) и отапливать гораздо труднее и затратнее. Почему не квартира? Потому что нет подвала или погреба, да и многоквартирная в деревне всего одна – стандартная советская хрущевка. Из старой футболки удалось смастерить какое-никакое подобие маски, не то чтобы прямо спасало от радиации, но хоть пылью меньше дышать будет.

День третий...

Крышка погреба поддалась, на удивление, без особых усилий. Дима ожидал увидеть, что угодно, когда выглянет из своего уже родного укрытия – норки перепуганного мыша, но не это: гараж оставался прежним, только ворота настежь распахнуты и окно вылетело, разбрызгав по всему полу осколки битого стекла, отблескивающие в неестественно тусклых лучах солнца, которого он еще не успел увидеть. В руках Дима сжимал тот самый нож. Гараж был пуст – он облегчено выдохнул, вытащил себя из квадратного отверстия и бесшумно закрыл погреб. Еще раз медленно и предельно внимательно осмотревшись и убедившись, что незваных гостей, спрятавшихся в уголках, нет, подошел к распахнутым дверям и сразу же обомлел: вдали,

над городом завис огромный ядерный гриб, черный пепел плавно оседал, но не развеивался, потому что стояло полное безветрие и просто мертвенная тишина, только биение собственного сердца напоминало миру, что он все еще жив. Белого солнца невозможно разглядеть, сквозь сплошные облака пыли. Бледное свечение едва пробивалось, слабо озаряя землю. Серый пепел сугробами укрывал крыши скосившихся домов и обгоревшие деревья. Снег, пепел и весенняя грязь смешались в единую и опасную массу, смердящую радиацией и смертью.

Дима опомнился и повторено осмотрел гараж и улицу: казалось, что пустоте одного из домов он что-то или кого-то увидел, но не стал придавать этому внимания из-за осознанного перенапряжения. Сделать шаг за ворота, вступить на мягкий пепел боялся и очень сильно, поэтому ворота захлопнулись. Насчет повреждений Дима немного ошибся: то тут, то там да одна или две дощечки вылетели, где-то под откос пошел угол – наспех он принялся залатывать все дыры и первым делом взялся за окно. Ничего, кроме тонкого листа фанеры, найти в гараже не получилось, но на безрыбье и рак – рыба, как говорится! Благо отец еще загодя поставил решетки из арматуры от воров, и мысль о возможном проникновении кого-то через окно сами по себе отпали. Когда дело дошло до закрепления, Дима от обиды сжал зубы: на гвозди сажать без шума точно не выйдет, шуруповерт тоже нетихий, а это значит, что остается самый действенный и по совместительству единственный, правда мучительный способ – отвертка! На закрепление ушло, казалось, минут 40, а на деле всего чуть больше 15. Хотелось сделать все как можно надежнее, и поэтому он вкрутил восемь длинных саморезов – с непривычки рука неприятно ныла. На устранение остальных пробоев потратил еще два часа! За это время пришлось покинуть стены гаража, чтобы получше закрепить заплатки и снаружи. Ничего страшного из этого не вышло, но это пока. Конечно, когда он топтался по радиоактивному пеплу, мысль о смерти от лучевой болезни посещала его все чаще и чаще. Со стороны его халупа оказалась сильно перекошена на бок и, казалось, что она вот-вот упадет. Соседний гараж скосило в противоположную сторону, а рядом стоящий сарай и вовсе обрушился – интересно, это от тряски сильной или все же от ударной волны так все постройки повалило? Вечером, когда Дима заканчивал с первой стадией ремонта, он решил, что рисковать не будет и проведет еще одну ночь в старом и добром погребе. На всякий случай прикрутил замок к воротам изнутри, для большей безопасности. В эту ночь спал спокойно, без снов и посторонних шумов, даже позабыл о дневнике. Вот лучшее снотворное – хороший физический труд. Он просто лег, закрыл глаза и сразу же провалился в царство Морфея.

Сквозь сон ему слышался то ли удар, то ли хлопок, но где-то там, далеко, в глубине деревни. Может, прилетела еще одна ракета? Звук не повторился, но провалится в забвение заново не вышло. От скуки решил еще раз перебрать имеющиеся вещи, и немного расстроился. Есть старался как можно меньше, но запасы стремительно подходили к исходу, особенно острой оставалась проблема с водой. Вновь стук повторился, теперь уже отчетливо, он похож на удары дятла по свежей березе и к ним еще примешивались странные хрипы и стоны, или это уже фантазия стала шалить?

День четвертый...

[Запись 8:37]

Ночь спал просто отвратительно. Шумы с поверхности под утро стали напрягать все больше и больше. Пугала особенно неизвестность их происхождения. Мне не припоминаются животные, способные издавать подобное, хотя и не силен в биологии. Из планов – все так же перебраться на поверхность, в гараж, а в идеале так вообще сходить на разведку, правда я не думаю, что моя маска из подручных средств меня хоть на капельку защищает от негативных последствий радиационной пыли...

Гриф карандаша глухо щелкнул, оставив на листе тетради крошки и черное, жирное пятно. «Твою за ногу взять,» – с горечью пробубнил Дима и свечой подсветил рюкзак. Отвле-

ченный поисками точилки он не услышал, точнее не придал значения скрипу тронутых ржавчиной дверных петель. «Ага, вот и она!» – вслух произнес Дима и отбросил и свечу, и найденную точилку в противоположный угол: кто-то или что-то явно тяжелое встало на крышку погреба – древесина надрывно и жалостно затрещала. Он сухо взглотнул и рукой в темноте нащупал нож и телефон. Яркий фонарь смартфона разрезал пустую тьму. Тень спуталась и потянулась вверх, к люку – Дима по-девичьи завизжал и бросил нож вместе с телефоном в стену, забившись в угол. По коже маршировала армия дрожащих мурашек. Карась вел себя, на дикое изумление Димы, абсолютно спокойно, только перепугался визгов и броска вещей и смотрел, зажмурившись, на своего хозяина. «Может, я просто спятил?» – мелькнула самая рациональная и логичная мысль в голове. Животные чувствуют опасность гораздо раньше и лучше человека и могут даже увидеть паранормальное. Либо его кот просто тупой, или все же он сходит с ума. В дальнейшем звуки не повторялись.

До обеда Дима сидел на одном месте, так и не пошевелившись. Что все же сильнее способно напугать: медленная, но верная потеря рассудка или то, что в ту самую минуту какая-то муть стоит прямо над его головой, не издавая ни единого звука? Конечно, он предполагал, что шарики за ролики у него могли закатиться, ведь как оно могло открыть двери, запертые на хороший подвесной замок? Просто нужно успокоиться, это все нервы от пережитого!

Дима наконец-то пошевелил онемевшими руками, нашел ранее отброшенные свечу и точилку, но все так же прислушивался к каждому легкому шороху сверху и... удивлению не было предела, когда он услышал порыв ветра и поскрипывание старых стен гаража. «Вот те на!» – обрадовался Дима. По своим скромным познаниям догадывался, что ветер развеет радиацию и большую часть пыли и пепла, тогда-то без особой опаски можно будет выбираться из укромного убежища на поверхность.

Завитая в кудри длинноволосой девушки стружка карандаша падала на земляной, холодный пол влажного погреба. Проверив гриф на остроту, Дима склонился над тетрадью и продолжил...

Говоря о пыли, могу отметить, точнее спрогнозировать, что в скором времени ее станет меньше. На четвертый, сегодняшний день поднялся неслабый, порывистый ветер, приблизительно, со стороны Йошкар-Олы – значит, что вся сконцентрированная радиация и весь скопившийся пепел в городе уже успешно накрыли мою деревню. Главное, чтобы ветер не прекращался хотя бы сутки, а лучше двое, иначе большинство всего этого шлака осядет здесь, и тогда мне уж точно несдобровать.

Вторая, немаловажная проблема – галлюцинации. Мне стыдно это признать, но все признаки бед с башкой на лицо. Я уверен, что отрицательно сказываются одиночество, постоянная темнота и радиационный фон. Жаль, что дозиметра или чего-то подобного под рукой у меня нет. Уровень излучения замерить попросту нечем. Меня чаще и чаще посещают мысли о неминуемой гибели от лучевой болезни. Сколько там смогли прожить ликвидаторы Чернобыльской катастрофы? Пару месяцев или даже недель, хотя некоторые прожили долгую и счастливую жизнь в кругу семьи. (Дима задумался, погрыз ручку, но все же написал). Им еще повезло: у меня-то ни семьи, ни счастья уже не будет. День четвертый подошел к концу. Минус 17 апреля ужасного 2022 года...

День пятый...

Дима проснулся полностью разбитым. Всю ночь ему снилась Ксюша, которая винила его в том, что он оставил ее одну умирать в лютom мраке одиночества и страданий. Он не из тех людей, которые долго застревают на абсолютно выдуманных фантазиях, особенно учитывая его нынешнее положение на грани сумасшествия, или уже в состоянии перешедшего эту тонкую линию. Завтракать не стал, только накормил жалостно мяукающего Карася. Кого-кого,

а кота потерять он себе не позволит – это единственное живое существо, которое можно увидеть и потрогать. Кот реален, и то самое главное.

Сверху вновь раздался грохот, похожий на шум падающих инструментов. Дима сначала не обратил внимания, пока не увидел реакцию Карася, который оторвался от трапезы и уставился в потолок, разинув рот и наострив острые уши. Дима в ту же секунду натянулся струной, схватив нож в одну руку и смартфон в другую с уже включенным фонарем. Это уже точно не показалось. Наилучшая защита – нападение, не так ли? Выглядел со стороны он жалко: чуть не сорвался с лестницы, едва не разбив подбородок о железную ступень, ударился головой о крышку, вновь чуть не упал вниз; пулей выбил плечом крышку – посыпались рожковые ключи, саморезы и гвозди прямиком вниз. Он выпрыгнул из черного нутра погреба и стал размахивать ножом и телефоном, крича во все горло. Ничего и никого. Гараж оставался, как и прежде пустым, только верхняя полка с инструментами и расходниками, подгнившая от времени, под тяжестью наборов ключей и прочего просто обрушилась на пол, ну по крайней мере так хотелось думать. Ворота гаража, к его ужасу, были распахнуты – Дима с открытым ртом смотрел на лежащий у входа замок, не взломанный (не обнаружилось никаких царапин на личинке замка) и не сломанный какой-нибудь монтировкой, но как так вообще возможно?! Так же не бывает. Он шагнул к дверям, чтобы вновь запереться в своем спокойном и надежном логове, и тут очередная волна ужаса окатила его будто холодной водой с ног до головы, колени задрожали, и он с грохотом сел на пол. На черном пепле, улегшимся сугробами по всей улице, отчетливо виднелись следы от босых человеческих ног. Осторожно закрыв ворота и защелкнув замок, Дима не решился рисковать и спустился в погреб. Теперь он засомневался: а крепость ли его дом? Это не убежище, а ловушка и клетка нечто страшного, того, чего никогда не хотел бы увидеть.

Дима продолжал сидеть, вжавшись в холодный и темный угол, хотя все в погребе оставалось неразличимо черным, и поглаживал Карася по голове, почесывая за ухом – довольный кот мурчал, согревая колени. Все еще находясь в шоке от произошедшего и увиденного за последние дни, он смотрел в одну точку перед собой, а может он и вовсе смотрел в потолок или пол, ведь ничто не различимо оставалось в густой, словно земля, и кремешной темноте этого погреба, ставшего по стечению обстоятельств ему родным домом и единственным укромным местом, где можно спрятаться от всех ненастий. Ветер гудел с присвистом в щелях под крышей гаража и в его углах. Может ли случиться что-то правда паранормальное с ним, с обычным человеком в обычном, пусть и умершем, мире. Трезвых объяснений не находилось, а все «ну, может» отбрасывались сразу же. По часам наступил уже красный вечер.

Накормив Карася, Дима лег на кровать (если так ее можно назвать) и укрылся пуховиком, кот спрятался в любимой лежанке. Про сон и думать не хотелось. Это что-то с невероятной легкостью вскрыло замок и проникло почти в погреб, а, возможно, и проникло, кто теперь разберет. Вряд ли оно бросит все свои попытки пробраться к нему, а интересно, какая у существа цель? Если бы это создание ядерного пожарища хотело навредить, то уже давно сделало бы свои гнусные дела и, скорее всего, с превеликой легкостью. Хочет просто напугать, а какой в этом тогда смысл?

От переутомления разум помутился и канул в пучину бесконечных снов, где в главных ролях была Ксюша. Она предавала и винила, говоря, что никогда его не любила, мол, как можно такого любить и доверять? Затем серые видения сменились белой, обжигающей и яркой вспышкой взрыва ракеты над городом, всплыли призраки испепеленных родителей, бледный взгляд отца, кипящие на щеках слезы матери, которые также винили его, что он бросил их на погибель и даже забыл, больше не страдает в агонии и одиночестве, не утопает в горькой печали. Наконец Дима смог проснуться в холодном поту, но кошмар не отпускал, а только крепче окутал ужасом уже в реальности, когда над головой раздался еле слышное хихиканье и тяжелый хлопок ворот гаража.

День шестой...

[Запись 8:09]

Я... я даже не знаю, что происходит со мной и окружающем меня пространстве, и как это описать. Вряд ли неспеша уехала крыша, ведь я отчетливо слышал до этого шумы и грохоты, но этой ночью мне довелось испытать то, что на мышей и крыс уже не списать: в гараже кто-то явно был, и он смеялся так ехидно, будто издевался надо мной, увидев мои кошмарные сны. Сегодня займусь полной подготовкой гаража к будущему заселению, согласно проекту «Пост-1». Почему один? В дальнейшем хочу построить еще несколько таких опорных пунктов по всей деревне, а возможно и по дороге, например, к Чебоксарам. Завтра перееду туда окончательно. Дурацкая идея скажите вы, а я вам отвечу, что есть вера в обычные галлюцинации, как слуховые, так и визуальные от недостатка света и кислорода, а еще от возможной лучевой болезни, признаков которой так и не наблюдалось ни у меня, ни у кота. Слава все выжившим богам!

Крышка погреба с грохотом ударилась о ящики – что-то посыпалось и брякнуло. Дима с опаской посмотрел на ворота, и все самые страшные ожидания оправдались: они настежь были распахнуты, впуская холодный и тяжелый воздух, полный пепла и убийственных, маленьких частиц. Следы по-прежнему виднелись у входа, только слегка перемело пеплом. На сером горизонте, за плотными свинцовыми тучами огромного дерева ядерного гриба невидно – развеялось наконец-то. Дима сухо вздохнул, вновь запахнул двери и повесил тот же замок, на всякий случай проверил его на наличие каких-либо дефектов и, ничего не обнаружив, накиннул старую куртку, а вдруг поможет.

Подготовка гаража к основному месту будущего пребывания заключалось в генеральной уборке. Где-то нашлись новые щели и пробоины, которые в ту же минуту закрывались досками, посаженными на длинные шиферные гвозди, загнутые с другой стороны для большей надежности. Да, вновь пришлось покинуть стены убежища. Это не было чем-то волнительным и грандиозным, или важным, как то, что случилось с Нилом Армстронгом. Один маленький шаг для человека и огромный скачок для всего умершего человечества едва не закончился его гибелью: пепел оказался необычайно скользким как мокрый снег. Ноги по щиколотку утонули в серой массе, и Дима просто боялся подумать, сколько в этот момент радиоактивных частиц пронизывало его тело и приближало к смерти.

Легкое волнение появилось при втором выходе за стены, когда он забыл молоток за гаражом и когда в груди странно кольнуло. Он спокойно пинал пепел, протаптывая для себе дорожку. Большое напряжение оказывала давящая пустотой тишина и вечное ощущение чужого присутствия где-то в отдалении, липкий и внимательный взгляд из-за обугленных веток колючего кустарника или из черных окон опустевших домов. Каждый раз, когда глаз мимолетно цеплялся за старые, покосившиеся от времени и взрыва избушки на когда-то оживленной улице, он вздрагивал. Казалось, что в бездонной глубине домов, в черных провалах оконных рам мелькали белые силуэты скрюченных фигур, однако уверенности прибавляли надоедливая песня из «Тик-тока», когда-то им услышанная, и еще дедовский топор в руке. Впервые за долгое время удалось улыбнуться и забыть все! Миру конец, не будет ничего, ничего того, что считалось обыденным, да и черт бы с ним! Уныние и переживания снялись как рукой, когда Дима решил пойти на преступление и вскрыл ломом гараж соседа дяди Саши: знал, что там есть буржуйка и еще кое-что интересное – целая канистра ядерной 50 градусной, а, возможно, 60 градусной, самогонки! На монтаж печи ушло примерно часа три. Самым тяжелым и утомительным оказалось без болгарки разрезать листы железа на крыше, Дима справился и без нее с помощью молотка, отвертки, ножовки по металлу и какой-то бедной матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.